

На правах рукописи

Торопова Елена Владимировна

**ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ (XVIII – НАЧАЛО XX в.)**

Специальность: 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2007

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:
доктор исторических наук, академик РАН
Янин Валентин Лаврентьевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Гайдуков Петр Григорьевич

кандидат исторических наук
Хвоцинская Наталья Вадимовна

Ведущая организация: Государственный исторический музей

Защита состоится 12 ноября 2007 г. в ____ часов на заседании диссер-
тационного совета Д.501.001.78 МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу:
119992, г. Москва, Воробьевы горы, 1-й корпус гуманитарных факульте-
тов МГУ, исторический факультет, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан « ____ » _____ 200 ____ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Ю. И. Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Археологические древности являются самой многочисленной категорией объектов культурного наследия России. Современный государственный реестр содержит сведения о десятках тысячах памятников археологии, информация о которых стала известна благодаря усилиям многих поколений исследователей.

Изучение истории российской археологии является одним из активно разрабатываемых направлений отечественной науки. Обращение к истокам процессов формирования археологии, выделение основных этапов ее развития нельзя считать полным без осмысления основных направлений и тенденций археологического изучения отдельных регионов. В этой связи предпринятое впервые полномасштабное исследование по истории изучения памятников археологии Новгородской области представляется особенно актуальным.

Дореволюционные архивные, а часто и библиографические материалы привлекаются исследователями, как правило, эпизодически, при решении той или иной достаточно узкой научной проблемы, а многие материалы вообще никогда не публиковались и неизвестны широкому кругу специалистов. Введение этих данных в научный оборот, несомненно, представляется своевременной и актуальной задачей. Необходимо отметить, что «забытыми» оказались и некоторые первооткрыватели новгородских археологических древностей, имена которых заслуживают благодарной памяти потомков.

Одной из важнейших задач современной археологии является охрана памятников, что невозможно без мониторинга археологического наследия. Без привлечения данных дореволюционных исследований, описаний памятников, тщательного анализа как опубликованных, так и архивных источников эта работа не может считаться полноценной. Уже в начале XIX века исследователями фиксировались утраты целых объектов археологии и их частей, связанные как с природными явлениями, так и с хозяйственной деятельностью человека, кладочислательством. Изучение комплекса дореволюционных документов, сопоставление их в дальнейшем с современными материалами позволит получить представление о состоянии памятников археологии Новгородской области, выявить ряд «неизвестных» древностей, а также перевести некоторые «вновь выявленные» памятники в категорию «давно известных».

Актуальность исследования определяется, в том числе, необходимостью систематизации материалов о памятниках археологии, выяснения роли и места различных государственных и общественных организаций, а также частных лиц в изучении археологических древностей Новгородской земли, установлении критериев научности, достоверности и информативности сведений, полученных в ходе их работ.

Объектом исследования является история изучения археологии в России в дореволюционный период, развитие основных направлений археологического изучения отдельных регионов.

Предметом исследования являются памятники археологии Новгородской области, история их изучения и охраны в контексте становления и развития отечественной археологической науки.

Территориальные рамки исследования охватывают современные административные границы Новгородской области, совпадающие, в целом, с экономическим и политическим ядром Новгородской земли в период Средневековья.

Хронологические рамки работы охватывают период со второй трети XVIII в. (первые целенаправленные научные описания и археологические раскопки новгородских памятников) по 1917 г. (реорганизация различных археологических структур и трансформация идеологических установок в связи с кардинальными политическими переменами).

Цели и задачи исследования

Целью работы является рассмотрение основных направлений в истории изучения памятников археологии Новгородской области в контексте становления и развития отечественной археологической науки в XVIII – начале XX в.

В соответствии с этим в работе предполагается решить следующие задачи:

- собрать, проанализировать дореволюционные архивные и опубликованные материалы по выявлению и изучению археологических памятников на территории современной Новгородской области, ввести их в научный оборот;
- выделить и охарактеризовать основные этапы в истории археологического изучения Новгородской области, показать их особенности в контексте развития археологии в России в рассматриваемый период;
- проследить вклад государственных и общественных организаций, частных лиц в изучение памятников археологии Новгородской области, определить основные направления исследований, методы работы, установить степень участия и влияния ведущих научных центров Санкт-Петербурга и Москвы;
- показать специфику формирования источниковой базы, систематизировать и каталогизировать сведения по выявленным памятникам археологии Новгородской области, установить уровень их достоверности и информативности.

Методика исследования основывается на системном подходе, предполагающем комплексное изучение материалов. Основным методологическим принципом работы является сопоставление архивных и опубликованных материалов с последующим тщательным и критическим анализом полученной информации. В работе применен картографический метод и использованы компьютерные методы обработки базы данных.

Основные источники представлены двумя группами – архивными документами и изданными материалами.

В первую группу вошли документы следующих архивов:

- 1) Научный архив Института истории материальной культуры РАН: фонды Императорского Русского археологического общества, Императорской Археологической комиссии, Министерства внутренних дел, личный фонд А. А. Спицына, а также дела фонда Государственной академии материальной культуры;
- 2) Российский государственный исторический архив: фонд директора Санкт-Петербургского археологического института Н. В. Калачева;
- 3) Отдел письменных источников Государственного исторического музея: фонд Императорского Московского археологического общества;
- 4) Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника: фонд Новгородского общества любителей древности, Новгородского музея древностей, а также личные фонды Н. Г. Богословского, А. И. Аничкова, В. С. Передольского;
- 5) Государственный исторический архив Новгородской области: личный фонд В. С. Передольского, фонд канцелярии новгородского губернатора.

Наиболее многочисленную группу составляет комплекс документов научного архива Института истории материальной культуры РАН, в котором хранятся материалы по истории археологии в России с конца XVIII в. до наших дней. Этот комплекс представлен фондами государственных и общественных организаций, отдельных ученых, в сферу деятельности которых входили археологические исследования.

Материалы, использованные в данном диссертационном исследовании, можно разделить на несколько видов: отчеты и дневники полевых исследований; списки с описаниями обследованных памятников; рукописи неопубликованных статей, данные об организации, целях и задачах исследований; личная переписка, содержащая информацию о памятниках; протоколы заседаний археологических обществ и Археологической комиссии; сведения о памятниках от частных лиц, присланные в различные учреждения; официальные сообщения губернских властей о находках кладов и т. п.

Блок печатных материалов представлен статьями, опубликованными в различных изданиях, среди которых следует отметить Новгородские губернские ведомости; Санкт-Петербургские губернские ведомости; журналы «Московитянин» и «Северная пчела»; Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских; Журнал Министерства внутренних дел; Издания Русского археологического общества (Записки, Известия, Отчеты); Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; труды Археологических съездов; Археологические известия и заметки, издаваемые Московским археологическим обществом; сборники Новгородского общества любителей древности и др.

Историография проблемы исследования

Первые попытки научных обобщений по истории отечественной археологии предпринимаются еще в конце XIX – начале XX в. В разделах, посвященных истории отдельных научных обществ, как правило, рассматривается их деятельность в целом и по изучению археологии в частности. Вклад отдельных исследователей отражен в ряде статей, посвященных их памяти (Н. Мурзакевич, А. Пыпин, В. И. Филоненко и др.).

В 20-е гг. XX вв. отдельные направления истории археологической науки в дореволюционной России рассматриваются в трудах С. А. Жебелева, В. А. Городцова, Б. В. Фармаковского и др. Изучая путь российской археологии, ученые стремились показать необходимость сохранения преемственности в развитии археологической науки.

Кардинально меняется отношение к дореволюционной археологии в 20–30-е гг. XX в. Исходя из политических реалий того времени, значение исследований в области археологии намеренно занижалось, с новых марксистских позиций подвергались критике все достижения предшественников и ученых старой школы (М. Г. Худяков, В. И. Равдоникас и др.).

Ситуация в сфере истории археологической науки стала меняться начиная с 60-х гг. XX века. Появляются монографические исследования, посвященные истории отечественной археологии, в которых рассматриваются этапы становления науки как в дореволюционный период, так и в советское время (А. А. Формозов, В. Ф. Генинг, А. Д. Пряхин). Несмотря на то, что материал, представленный в исследованиях, изложен с учетом идеологических установок советского времени, а ряд фактов вынужденно замалчивался, эти работы заслуживают серьезного внимания.

В 70–80-е гг. XX в. на страницах научных периодических изданий появляется серия статей и монографии А. А. Формозова, посвященные различным аспектам изучения истории отечественной археологии. В его программной статье «Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии» были обозначены основные направления, «в которых может изучаться история археологии»: 1) подготовка обобщающего труда по истории русской археологии; 2) изучение роли и значения дореволюционных археологических учреждений; 3) подготовка библиографического указателя «для дореволюционной эпохи»; 4) «создание хроник археологических исследований в отдельных районах нашей страны»; 5) подготовка исследований «о творческом пути выдающихся русских археологов».

Начиная с 90-х гг. XX века все обозначенные направления начинают активно разрабатываться. В 1992 г. выходит монография Г. С. Лебедева «История отечественной археологии. 1700–1971 гг.», в которой не только показаны достижения русских и советских археологов, но и предпринята попытка проследить динамику археологических исследований на различных этапах и соотнести с уровнем развития общеевропейской науки, предложена периодизация истории

археологической науки в соответствии со сменой теоретических парадигм. Отдельные аспекты деятельности Императорской Археологической комиссии отражены в ряде научных статей, ей посвящены отдельные главы в монографических исследованиях и диссертационных сочинениях (М. А. Полякова, М. В. Медведева и др.), вопросы подготовки профессиональных археологов в дореволюционной России рассмотрены в монографии И. Л. Тихонова «Археология в Санкт-Петербургском университете». В 2003 году был издан библиографический указатель литературы, вышедшей в 1900–1917 гг. В последнее десятилетие подготовлен ряд диссертационных исследований по истории археологического изучения отдельных регионов (С. П. Щавелев, С. Н. Шилов, Е. Н. Жукова, Г. Ю. Стародубцев и др.).

Обобщающие работы по истории археологического изучения Новгородской области фактически отсутствуют. В 1982 г. была опубликована статья Г. С. Лебедева «Археологическое изучение Новгородской земли», в которой предложена периодизация изучения археологических древностей. В дореволюционном периоде автор выделил всего два этапа: 1) 1703–1870 гг. и 2) 1871–1917 гг. Основной вехой, разделившей эти этапы, стал II Археологический съезд, в ходе подготовки которого новгородские археологические древности попали в поле зрения исследователей и «...они были освещены в целой серии выступлений». Г. С. Лебедевым были рассмотрены также проблемы и перспективы исследования основных категорий памятников.

В конце XX – начале XXI в. опубликованы работы Н. Н. Жервэ, С. В. Моисеева, А. В. Передольской, посвященные изучению вклада различных исследователей, учреждений и научных обществ в изучение памятников археологии Новгородской земли в дореволюционный период. Отдельные темы были рассмотрены в статьях автора данного диссертационного исследования.

Научная новизна работы определяется, в первую очередь, отсутствием сводных обобщающих исследований по истории изучения памятников археологии Новгородской области в XVIII – начале XX в. Впервые собран, проанализирован и введен в научный оборот комплекс архивных материалов. Выявлены и рассмотрены основные тенденции и этапы изучения памятников рассматриваемого региона в контексте общероссийского развития, но с учетом местных особенностей. Систематизированы сведения о памятниках археологии, выявленных в дореволюционный период.

Практическое значение исследования

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих историографических трудов, в преподавании курсов археологии и исторического краеведения, при написании курсовых и дипломных сочинений, в работе музейных и образовательных учреждений, государственных органов охраны культурного наследия России при подготовке государственного реестра памятников, а также при работе над археологической картой Новгородской области.

Апробация результатов исследования

Основное содержание диссертационного исследования отражено в ряде статей автора, опубликованных в научных сборниках, а также апробировано в докладах на научных конференциях в Москве (1998), Великом Новгороде (1998–2007) и Пскове (2007).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и архивных источников. В приложения к работе входят копии документов, иллюстрирующие основные положения диссертационного исследования; каталог памятников, выявленных в изучаемый период (всего 1349 объектов), представленный в печатном и электронном виде, дополненный картографическими материалами; библиографический словарь исследователей Новгородской области.

Основное содержание работы

Во **введении** раскрывается актуальность диссертационного исследования, обозначены цели и задачи работы, определены территориальные и хронологические рамки, основные источники, историография предмета исследования, отмечается новизна исследования, формулируется научно-практическое значение полученных результатов.

Глава 1. Начальный период археологического изучения древностей Новгородской области (XVIII – 40-е гг. XIX в.)

В XVIII – первой половине XIX в. в России формируется научное отношение к древностям, появляются музеи с археологическими коллекциями, осознается необходимость сбора сведений об археологических памятниках, их систематизации и сохранении. В этот период предлагаются первые научные программы, составной частью которых становится изучение археологических памятников, вырабатываются методические приемы археологического исследования, археологические источники вводятся в научный оборот.

Новгородские археологические древности в указанный временной промежуток лишь эпизодически попадали в поле зрения исследователей. Чаще всего это было связано с изучением или упоминанием отдельных памятников, замеченных в ходе разноплановых академических научных экспедиций и «ученых путешествий», а также поездок частных лиц.

Первые документально зафиксированные сведения об обследовании археологических памятников Новгородской области относятся к 30-м гг. XVIII в. В 1733 году участники Великой Сибирской экспедиции И. Г. Гмелин, Делиль де ла Кроер и Г. Ф. Миллер обследовали городище и сопки у с. Бронница (Новгородский р-н). В дальнейшем описание отдельных археологических памятников встречается в материалах путешествия ученого-энциклопедиста П.-С. Палласа (Вторая академическая экспедиция, 1768–1773). В начале XIX в.

академик Н. Я. Озерецковский по заданию Императорской академии наук обследовал территорию к югу от озера Ильмень и представил подробное описание природы, хозяйства и быта населения, обозначив при этом и замеченные им археологические древности. Митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов) в 1807 г. провел первые архитектурно-археологические раскопки в Юрьевом монастыре под Новгородом, в результате которых были получены важные данные о погребальной обрядности.

В 1820–1821 гг. комплексные исследования древностей Северо-Запада России предпринял З. Доленга-Ходаковский. В результате полевых обследований и раскопок, работы с картографическими материалами З. Доленга-Ходаковским был описан ряд археологических древностей, в том числе и на территории современной Новгородской области. В поле зрения исследователя попали фактически все категории памятников – городища, курганы, жальники. Следует отметить, что область распространения новгородских сопок, очерченная З. Доленга-Ходаковским в целом совпадает с современными представлениями, а его предположение о связи этих погребальных насыпей с выходцами из Скандинавии остается дискуссионным и в настоящее время.

В «Список известнейшим курганам России» (1837), составленный академиком П. И. Кёппеном, вошли сопки у с. Волотово, а также Бронницкое городище. Автор отмечает факт существования большого количества монументальных погребальных насыпей в Северной России и обращается к соотечественникам с просьбой присылать сведения о курганных древностях.

В 1844 г. Н. А. Ушаковым были проведены археологические раскопки у д. Пестово. В историографии последних десятилетий эти работы относят к одним из первых в России исследований древнерусских курганов (Г. С. Лебедев, А. Н. Башенькин).

С 20-х гг. XIX в. начинает формироваться порядок учета сведений о находках различных кладов и передаче их в Академию наук или музей. В научном архиве ИИМК РАН, в фонде Министерства внутренних дел сохранилось несколько известий, датированных 20-40 гг. XIX вв., о поступлении отдельных находок, прежде всего монетных кладов, из Новгородской губернии, что, безусловно, свидетельствует об осознании важности сохранения вещественных памятников.

Таким образом, в начальном периоде археологического изучения Новгородской земли можно выделить два основных этапа.

На первом этапе (30-е гг. XVIII – начало XIX в.) новгородские археологические древности не являлись объектом особого целенаправленного изучения. Случайные и в целом бессистемные описания археологических памятников были получены в ходе разноплановых комплексных научных экспедиций. Внимание исследователей привлекали, прежде всего, памятники, располагавшиеся вблизи их маршрутов, выделявшиеся визуально. Описания носят, в общем, формальный характер, научные задачи отсутствуют, раскопки проводятся ско-

рее из любопытства и желания добыть древние вещи. Тем не менее именно на этом этапе начинается процесс накопления сведений об археологических источниках на территории Новгородской области.

На втором этапе (первая половина XIX в.) выявление, описание и фиксация новгородских археологических древностей становится составной частью конкретных научных программ (З. Доленга-Ходаковский, П. И. Кёппен), в ходе реализации которых значительно пополнилась источниковая база по новгородским археологическим памятникам. На этом же этапе положено начало первым научным раскопкам различных видов археологических объектов (З. Доленга-Ходаковский, Н. А. Ушаков), в процессе которых формируется методика археологических исследований, предпринимаются первые попытки осмысления и обобщения полученных материалов.

К рассматриваемому периоду археологического изучения Новгородской области относится начало формирования источниковой базы. Сведения о памятниках археологии фиксируются, а начиная со второго этапа, целенаправленно осуществляется их поиск, описание и введение в научный оборот посредством публикации в различных изданиях. В обозначенный период на территории современной Новгородской области было выявлено 44 археологических памятника: 29 городищ, 12 курганов и курганных групп, селище, жальничный могильник и святилище.

Несмотря на малочисленность и нерегулярность археологических раскопок в этот период были получены важные сведения о форме, стратиграфии, погребальной обрядности памятников различных эпох, предприняты первые попытки осмысления собранных материалов, предложены научные гипотезы, начинают формироваться первые археологические коллекции. Проведенные исследования внесли также свой вклад в разработку методики археологических разведок и раскопок.

Глава 2. История изучения памятников археологии Новгородской области во второй половине XIX в.

Вторая половина XIX века занимает особое место в истории российской археологии. В этот период происходит консолидация научного сообщества, связанная с созданием общероссийских и местных научных обществ. Одним из приоритетных направлений их деятельности стало выявление и изучение отечественных археологических древностей. На государственном уровне предпринимается попытка централизации археологических исследований в России.

С середины XIX века повсеместно начинается активное формирование источниковой базы по памятникам археологии. Сведения об археологических древностях Новгородской земли становятся предметом обсуждения на заседаниях научных обществ, всероссийских археологических съездах, публикуются в различных изданиях. Активный отклик в Новгородской губернии нашло обращение Императорского Русского археологического общества 1851 года с пред-

ложением о подготовке свода памятников и археологического атласа по губерниям Российской империи.

2.1. Сбор и систематизация сведений по памятникам археологии Новгородской области

В середине XIX века было положено начало созданию полноценного фонда данных по памятникам археологии Новгородской области.

Первая археологическая карта Новгородской губернии была составлена в начале 50-х гг. XIX в. по инициативе новгородского губернатора Ф. А. Бурачкова внештатным сотрудником Новгородских губернских ведомостей Р. Г. Игнатьевым. Она включала сведения о 209 памятниках археологии, что составляет около 10,5 % памятников, известных в настоящее время (современный каталог содержит 2003 наименования). В сводке были представлены следующие категории: курганные древности, городища, жальничные могильники, монастырища и городское поселение – культурный слой.

В историографии XIX–XX вв., к сожалению, имя Р. Г. Игнатьева оказалось фактически забытым, в то время как материалы, собранные им, послужили основой для дальнейших исследований, составления последующих сводов памятников, создания первых обобщающих работ по истории и археологии Новгородской земли (А. С. Уваров, А. А. Спицын и др.) .

В 1861 году выходит сводная статья о курганах и городищах Новгородской губернии за подписью члена новгородского статистического комитета А. И. Кулжинского. Трудно найти современную научную статью, в историографической части которой нет ссылок на этого автора. Сопоставление текстов статей А. И. Кулжинского с содержанием работ Р. Г. Игнатьева показывает, что они фактически идентичны, в них совпадает даже пунктуация. Из вышеизложенного следует, что А. И. Кулжинский предоставил в Русское археологическое общество под своим именем статью, содержание которой более чем на 90 % совпадает с опубликованными материалами Р. Г. Игнатьева. В настоящее время не обнаружено никаких документов, позволяющих убедительно доказать, что А. И. Кулжинский совместно с Р. Г. Игнатьевым в начале 50-х гг. XIX в. занимался составлением археологической карты Новгородской губернии, что позволило бы объяснить столь значительные заимствования. Вопрос о его возможном соавторстве остается открытым.

В начале 50-х гг. XIX столетия И. К. Куприянов, по примеру столичных собирателей старины, предпринял несколько поездок по Новгородской губернии. Несмотря на то, что сведений о новгородских археологических древностях в трудах И. К. Куприянова немного тем не менее они позволили поставить несколько новых точек на археологической карте Новгородской области в результате чего, говоря его словами, «...археологическое путешествие по захолустьям нашей губернии не было бесполезным для науки».

Новый этап формирования источниковой базы по памятникам археологии Новгородской области связан с циркуляром Министерства внутренних дел от 27 апреля 1863 года о привлечении губернских и областных статистических комитетов к участию в сборе сведений о памятниках древности. В Новгородской губернии этот труд принял на себя секретарь губернского статистического комитета о. Н. Г. Богословский – известный краевед, создатель Новгородского музея, член нескольких научных обществ. Н. Г. Богословским была обследована значительная часть современной Новгородской области (20 из 21 районов). В результате был зарегистрирован 391 пункт с указанием объектов археологии, из них на территории современной Новгородской области расположено 322: 252 курганных могильника, 54 жальничных могильника, 14 городищ, местонахождение соляного источника («родника») и местонахождение древних вещей.

В начале 70-х гг. XIX в. значительное количество археологических памятников Новгородской губернии было выявлено студентом Петербургской медико-хирургической академии А. П. Волкенштейном (1870) и ассистентом кафедры анатомии той же академии Л. К. Ивановским (1871). Предпринятые исследования были связаны с подготовкой ко II Археологическому съезду в Санкт-Петербурге (1871). Благодаря их исследованиям существенно расширились наши представления об археологических древностях Южного Приильмения, а примененный Л. К. Ивановским метод археологической разведки памятников по берегам рек используется археологами и в настоящее время.

В 1881 г. в двух номерах Журнала Министерства народного просвещения была издана работа А. В. Елисеева «К археологии и антропологии Ильменского бассейна», где представлены основные результаты исследований 111 курганных могильников и 12 городищ, многие из которых были осмотрены и зафиксированы впервые.

В 1884 г. в первом выпуске «Материалов для археологии России по губерниям и уездам», подготовленным Н. П. Горожанским, учтены сведения об 11 памятниках археологии (7 курганных и 4 жальничных могильника) Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии (в наст. время территория Новгородской области).

В 1888 г. археологические древности на северо-востоке Новгородской губернии в ус. Пробужа (совр. Любытинский р-н) обследовались слушателями Санкт-Петербургского археологического института. Впервые был упорядоченно описан уникальный археологический комплекс в долине р. Белой (окрестности современного пос. Любытино), представленный несколькими группами памятников. Всего исследователи зафиксировали 97 курганных насыпей.

Подробное описание комплекса археологических памятников у Передольского погоста Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии (в наст. время территория Батецкого района Новгородской области) было опубликовано в 1879 г. в Известиях Русского археологического общества сыном местного священника М. И. Быстровым.

В 1896 г. в Археологических известиях и заметках, издаваемых Императорским Московским археологическим обществом, была опубликована небольшая статья М. В. Муравьева об археологических памятниках, расположенных на границе Новгородского и Лужского уездов (совр. Батецкий р-н). Автор сообщил о 8 памятниках – одном городище, двух жальничных могильниках (один из них раскопан) и пяти курганных могильниках.

Сведения о памятниках археологии Новгородской губернии эпизодически поступали в Русское археологическое общество и Археологическую комиссию от частных лиц, а также в результате полевых обследований, выполненных по поручению Общества. Кроме того, в Археологическую комиссию поступала информация от губернских властей об отдельных находках древних вещей, монет и кладов.

В «Отчетах...» Археологической комиссии в последнее десятилетие XIX в. были опубликованы краткие сообщения о курганах в имении Лъзи на р. Мсте (А. Л. Погодин), а также об обследовании сопок у с. Миронеге Валдайского уезда (П. А. Путятин).

Во второй половине XIX века многократно на государственном уровне ставился вопрос о запрещении кладоискательства и формах борьбы с этим явлением. В течение этого периода в Археологическую комиссию и Русское археологическое общество из Новгородской губернии 23 раза поступали сведения о находках древних вещей и монет, монетных кладов. Найденные древности, изымались и, с сопроводительным письмом губернатора направлялись в Археологическую комиссию, а нашедшие получали соответствующее вознаграждение, а ценные артефакты передавались в музейные коллекции.

Итак, во второй половине XIX века в Новгородской губернии активно идет формирование источниковой базы по памятникам археологии. В этом процессе принимают участие местные органы власти (губернатор, губернский статистический комитет, сотрудники местной периодической печати), научные общества (Русское археологическое общество, Московское археологическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете), Археологическая комиссия, а также отдельные граждане, которым небезразлична история своего края. В рассматриваемый период наблюдается активное развитие коммуникационных процессов, осуществление контактов между исследователями, обмен информацией посредством переписки с научными обществами, которые, в свою очередь, были заинтересованы в привлечении новых членов-сотрудников.

Всего в обозначенный период зафиксировано, описано и введено в научный оборот 589 археологических объектов, что составляет 29,5 % от общего количества зарегистрированных в настоящее время памятников.

2.2. Археологические раскопки и научные обобщения

Во второй половине XIX века археологические памятники Новгородской губернии привлекают внимание исследователей, начинаются широкомасштабные раскопки погребальных древностей. Этот процесс связан, прежде всего, с подготовкой II Археологического съезда в Петербурге в 1871 г. и Антропологической выставки, состоявшейся в 1879 г. в Москве, в материалах которых были представлены, в том числе, и новгородские древности.

В результате археологических раскопок жальничных могильников А. П. Волкенштейном в 1870 г. была получена значительная выборка антропологических материалов (по-видимому, позднесредневекового времени), сделаны первые выводы о населении этого региона. Археологические раскопки были проведены на должном методическом уровне, особо следует отметить соответствующую степень фиксации материала и в целом исключительную научную добросовестность исследователя.

В 1871 г. в Новгородскую губернию направляется археологическая экспедиция, впервые финансируемая Русским археологическим обществом, в лице Л. К. Ивановского. Им были исследованы четыре жальничных могильника в Старорусском уезде у дд. Суховерховье, Пинаевы Горки, Марфино и Старокурско, а также сопки у дд. Селяха, Марфино и Коровитчино. Анализ изученных курганных насыпей позволил Л. К. Ивановскому разработать первую в истории новгородской археологии классификацию погребальных древностей.

Следует отметить высокий, для того времени, уровень проведенных полевых исследований, что подчеркнуто и современными историографами: «Сто лет спустя разрезы «сопок Ивановского» остаются эталонными примерами выявленной и зафиксированной структуры погребальных памятников Новгородской земли, предшествующих древнерусским курганам» (Г. С. Лебедев).

В конце 70-х гг. XIX в. А. В. Елисеевым были проведены раскопки 29-ти курганных могильников и двух городищ в Демянском, Крестецком, Новгородском и Старорусском уездах. Особого внимания заслуживает новаторский характер его исследований. А. В. Елисеев одним из первых в истории отечественной археологии применил «химический» анализ находок из железа и костных остатков. И хотя многие идеи, предложенные исследователем, спорны, ряд его выводов может быть принят и современными археологами (например, о путях славянской колонизации в конце I тыс. н. э.).

В течение 1877–1878 гг. Н. Г. Богословским по поручению Комитета по подготовке Антропологической выставки исследовались курганные и жальничные могильники. Антропологические материалы, полученные в результате этих раскопок, были им тщательно документированы и переданы в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. В настоящее время они хранятся в фондах Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ.

Краниологические коллекции, собранные Н. Г. Богословским и А. П. Волкенштейном, были изучены и опубликованы известным антропологом А. П. Богдановым.

Открытие и изучение каменного века в Новгородской губернии связано с именем В. С. Передольского, известного новгородского краеведа. Основные результаты его научных изысканий изложены в двух монографиях: «Бытовые остатки насельников Ильменско-Волховского побережья и земель Велико-Новгородского державства каменного века» (1893) и «Новгородские древности. Записка для местных изысканий» (1898). Современные исследователи дают различные оценки вкладу В. С. Передольского в историю отечественной археологии, но бесспорным является тот факт, что благодаря именно его трудам археологические древности Новгородской земли стали известны широкому кругу исследователей как в России, так и за ее пределами.

В конце 80-х гг. XIX в. археологические древности Новгородской земли попали в сферу интересов Санкт-Петербургского археологического института. На средства Института слушателями были проведены раскопки курганов при усадьбе Пробужа Боровичского уезда и курганной группы у с. Коростынь Старорусского уезда.

В 90-е гг. XIX в. активно исследовались различные категории археологических древностей, в том числе и при активной поддержке Археологической комиссии и Русского археологического общества (П. А. Путятин (1893, 1894), В. К. Агафонов (1894), И. А. Шляпкин (1898), М. В. Муравьев (середине 90-х гг. XIX в.).

Всего в рассматриваемый период было исследовано 77 археологических памятников, что составляет 12 % от общего количества выявленных на тот период объектов. Были изучены 2 городища, 17 жальничных могильников, 57 курганных могильников, 2 поселения каменного века.

Археологическими раскопками была охвачена фактически вся территория современной Новгородской области. Интерес к новгородским памятникам археологии проявляли как научные организации (Русское археологическое общество (Л. К. Ивановский), Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (Н. Г. Богословский), Археологическая комиссия (А. А. Иностранцев, В. К. Агафонов, И. А. Шляпкин), Санкт-Петербургский археологический институт (Н. Е. Бранденбург, П. Б. Потехин), Московское археологическое общество (М. В. Муравьев), так и частные лица (А. П. Волкенштейн, А. В. Елисеев, В. С. Передольский, П. А. Путятин и др.).

Исследования археологических памятников, расположенных на общественных землях, начиная с 1889 года проводятся на основании Открытых листов, выдаваемых Археологической комиссией (А. А. Иностранцев, В. К. Агафонов, И. А. Шляпкин, В. С. Передольский, П. А. Путятин, Д. П. Европеус, Н. Е. Бранденбург, М. И. Полянский). Отчеты о проведенных

раскопках направлялись в Археологическую комиссию. В том случае, если исследования не проводились, информация также поступала в Комиссию.

Материалы, полученные в результате археологических раскопок второй половины XIX в., были, в той или иной степени, изучены и введены в научный оборот.

Следует отметить, что археологические раскопки во второй половине XIX века проводились исследователями из Санкт-Петербурга и Новгорода на высоком методическом уровне.

Глава 3. Археологическое изучение памятников археологии Новгородской области в конце XIX – первые десятилетия XX вв.

К концу XIX века исследователи относят завершение этапа первоначального накопления археологического материала. Можно согласиться с мнением Г. С. Лебедева, что в отечественной археологии в этот период наступает методологический кризис, происходит осознание необходимости постановки новых исследовательских задач, расширения ареала археологических исследований. Не случайно именно на рубеже XIX и XX веков разрабатывается научная программа, направленная на комплексное изучение славяно-русских памятников, в которой не последнее место занимают новгородские древности.

3.1. Программа Н.И. Веселовского и А.А. Спицына по изучению русских курганных древностей. Итоги ее выполнения

Переломным моментом в изучении новгородских славяно-русских древностей стала разработанная Н. И. Веселовским и А. А. Спицыным «Записка об исследовании русских курганных древностей».

Одной из важнейших задач научного исследования, по мнению составителей программы, являлось изучение погребального обряда. В итоге, в 1899–1903 гг. Н. К. Рерихом, В. Н. Глазовым, Н. И. Репниковым, Л. Н. Целепи были проведены широкомасштабные исследования памятников археологии в Старорусском, Крестецком, Валдайском, Демянском, Боровичском уездах Новгородской губернии, Осташковском уезде Тверской губернии и Холмском уезде Псковской губернии. Большая часть изученных памятников располагается на территории современной Новгородской области. Основные результаты этих работ были позднее опубликованы в различных изданиях Русского археологического общества и Императорской археологической комиссии.

В целом в результате работ, предпринятых Русским археологическим обществом, по инициативе Н. И. Веселовского и А. А. Спицына на территории современной Новгородской области было обследовано 164 памятника археологии, значительная часть которых впервые была введена в научный оборот. Прежде всего изучались погребальные древности: 19 жальничных и 46 курганных могильников. Помимо известных типов средневековых объектов, удалось выявить и исследовать некоторые погребальные памятники каменного века.

Необходимо отметить, что задачи, намеченные Н. И. Веселовским и А. А. Спицыным, выполнены не были. Интерес к изучению памятников Новгородской земли постепенно угас. В выступлении на II Областном археологическом съезде в Твери в 1903 г. А. А. Спицын вынужден был признать, что предпринятые систематические раскопки курганов «...имели лишь частичный успех...».

При первой же возможности А. А. Спицын вновь возвращается к исследованию археологических древностей Новгородской земли. После избрания его на должность приват-доцента в Петербургский университет в 1910–1911 гг. силами Археологической комиссии и Русского археологического общества был организован ряд экспедиций в Новгородскую губернию под руководством А. А. Спицына. Работали его ученики П. Г. Любомиров, Н. Ф. Лавров, К. В. Кудряшов, В. А. Острогский, С. А. Дубинский, Б. В. Александров, П. А. Балицкий, П. А. Садиков, С. И. Покровский, С. Н. Чернов. Эти работы позволили студентам получить хорошие навыки и усвоить методические приемы полевых исследований, а также дали интересный материал для характеристики древностей различных эпох.

3.2. Губернские научные общества и изучение новгородских памятников археологии. Подготовка XV и XVI Археологических съездов

В 1908 г. возобновило свою деятельность Новгородское общество любителей древности, на губернском уровне происходит централизация научных исследований. Именно на Общество легла основная нагрузка, связанная с подготовкой XV Всероссийского археологического съезда.

Однако многие мероприятия Предварительного комитета съезда были выполнены неудачно. Например, попытка организовать раскопки в окрестностях Новгорода (А. И. Колмогоров). В ряду несомненных успехов следует отметить изданный в 1911 году И. С. Романцевым указатель «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии», который стал, по словам Е. Н. Носова, «...настойной книгой всякого исследователя, занимающегося археологическими обследованиями в Новгородской области». В результате было учтено 1336 памятников археологии, располагавшихся на территории Новгородской губернии, из них 958 расположены на территории современной Новгородской области, что составляет почти 50 % всех известных на сегодняшний день объектов археологического наследия. Традиционно считается, что И. С. Романцев составлял каталог памятников механически, опираясь только на информацию, содержащуюся в опросных листах. Это утверждение ошибочно. Данные опросных листов были добросовестно проанализированы исследователем, кроме того, привлечены публикации и архивные материалы. В процессе подготовки указателя И. С. Романцев консультировался с А. А. Спицыным.

К XV Археологическому съезду И. В. Аничков подготовил обзор помещичьих усадеб, в котором представлена также информация о 60 археологиче-

ских памятниках, расположенных на территории центральных районов Новгородской области.

Список памятников может быть дополнен также сведениями о памятниках, опубликованными П. и М. Кособрюховыми, Н. Ф. Окулич-Казариным в трудах Псковского археологического общества.

В целом следует отметить высокую активность как местных, так и центральных научных обществ по изучению археологических древностей. За полтора десятилетия на территории современной Новгородской области было выявлено 707 памятников археологии (28 городищ, 2 грунтовых могильника, 285 жальничных могильников, 3 «каменных круга», 336 курганных могильников, 3 курганно-жальничных могильника, 3 стоянки, 14 селищ и одно церковище, 32 местонахождения каменных крестов, находок каменного века, искусственных сооружений, отдельных вещей, вещевых и монетных кладов). В различной степени раскопано 88 памятников различных эпох.

Заключение содержит основные результаты диссертационного исследования. В ходе нашей работы была собрана, проанализирована и введена в научный оборот значительная часть материалов о дореволюционных исследованиях по выявлению и изучению археологических памятников на территории Новгородской области.

Комплексный источниковедческий анализ позволил выделить три основных периода в истории изучения новгородских древностей:

I период – 30-е гг. XVIII – середина XIX в.;

II период – вторая половина XIX в.;

III период – конец XIX – начало XX в.

Первый период может быть разделен на два этапа. *На 1-м этапе (30-е гг. XVIII – начало XIX в.)* начинается процесс накопления сведений о памятниках археологии на территории, занимаемой современной Новгородской областью. Археологические древности в этот период лишь эпизодически и случайно попадали в поле зрения исследователей, раскопки проводились скорее из любопытства и желания добыть древние вещи.

На 2-м этапе (первая половина XIX в.) продолжается выявление, описание и фиксация новгородских памятников археологии. Изучение археологических древностей становится составной частью конкретных научных программ. Были проведены первые научные раскопки различных категорий памятников и начала отрабатываться методика археологических исследований.

В обозначенный период на территории современной Новгородской области было выявлено 44 археологических объекта. Организацией и непосредственно полевыми исследованиями занимались как академические ученые (Г. Ф. Миллер, Делиль де ла Кроер, И. Г. Гмелин, П. И. Кёппен, П.-С. Паллас, Н. Я. Озерецковский), так и образованные представители дворянства и духовенства (З. Доленга-Ходаковский, Н. А. Ушаков, Е. А. Болховитинов).

Несмотря на малочисленность и нерегулярность археологических раскопок, были получены важные сведения о форме, топографии и стратиграфии погребальных памятников различных эпох, предприняты первые попытки осмысления полученных материалов, предложены научные гипотезы, собраны первые археологические коллекции.

Во втором периоде (вторая половина XIX в.) происходит активное формирование источниковой базы памятников археологии. В этом процессе принимают участие как местная интеллигенция при поддержке губернских властей, так и центральные научные общества и учреждения (Русское археологическое общество, Московское археологическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Археологическая комиссия, Санкт-Петербургский археологический институт).

В рассматриваемый период наблюдается также активное развитие коммуникационных процессов, осуществление контактов между исследователями, обмен информацией посредством переписки с научными обществами, которые были заинтересованы в привлечении новых членов-сотрудников.

Материалы, полученные в результате обследований и раскопок памятников во второй половине XIX века, были в значительной степени введены в научный оборот посредством публикаций как в местных, так и в центральных изданиях.

Третий период (конец XIX – первые десятилетия XX в.) – период активного накопления сведений о памятниках. В научный оборот вводятся ранее неизвестные категории, выявление которых требует специальных навыков и знаний. Поиск и изучение археологических древностей осуществляется в рамках выполнения задач специально разработанных научных программ. Сделаны первые попытки систематизации информации о памятниках. Организуются первые мероприятия по охране объектов археологического наследия.

В рассматриваемый в диссертационном исследовании период (XVIII – начало XX в.) были собраны сведения о 1349 памятниках различных эпох от каменного века до позднего Средневековья, что составляет почти 70 % от всего числа археологических объектов на территории Новгородской области, известных в настоящее время. Накопление сведений происходило как непосредственно в ходе проведения полевых исследований, так и опосредованно, например методом анкетирования населения. Следует отметить высокий уровень достоверности информации об археологических древностях, позволяющий сопоставлять дореволюционные сведения с современными материалами. Все данные о памятниках были внесены нами в каталог, представленный в печатном и электронном видах.

Таким образом, исследование истории археологического изучения отдельного региона России позволило проследить особенности процесса формирования современной источниковой базы по памятникам археологии, создания и отработки методики полевых и камеральных археологических исследований,

осознания необходимости охраны археологического наследия. Основные тенденции изучения памятников археологии Новгородской области, несмотря на некоторые особенности, соответствуют главным направлениям развития отечественной археологии в рассматриваемый период.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Торопова Е. В. А. А. Спицын и археологические исследования в Новгородской губернии (К 140-летию со дня рождения) / Е. В. Торопова // Прошлое Новгорода и Новгородской земли : материалы науч. конф. (Новгород, 11–13 ноября 1998 г.). – Новгород, 1998. – С. 44–46.
2. Торопова Е. В. У истоков археологического изучения Новгородской земли / Е. В. Торопова // Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы науч. конф. (Новгород, 27–29 янв. 1998 г.). – Новгород, 1998. – Вып. 12. – С. 334–337.
3. Торопова Е. В. Формирование информационной базы для системы охраны памятников Новгородской области / Торопова Е. В., Конецкий В. Я. // Мониторинг археологического наследия : науч.-практ. семинар (Москва, 30 марта – 1 апреля 1998 г.) : тез. докл. – М., 1998. – С. 42–43.
4. Торопова Е. В. Из истории археологического изучения Новгородской земли (Руф Гаврилович Игнатъев, 1819–1886) / Е. В. Торопова // Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы науч. конф. (Новгород, 26–28 янв. 1999 г.) – Новгород, 1999. – Вып. 13. – С. 337–342.
5. Торопова Е. В. Большой знаток новгородских древностей / Е. В. Торопова // Чело. – 1999. – № 2. – С. 75–77.
6. Toropowa E. Eine unbekannte Seite der Geschichte der archäologischen Untersuchungen in Nowgorod / E. Toropowa // Российско-германские культурные связи : материалы междунар. конф. (Великий Новгород, 23–26 апр. 1999 г.) – Великий Новгород, 1999. – С. 122–125.
7. Торопова Е. В. О возобновлении Новгородского общества любителей древности / Е. В. Торопова, С. В. Трояновский // Археологические вести. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – № 8. – С. 334–335.
8. Торопова Е. В. «О значении археологических раскопок для истории славян ильменских» – рукопись А. С. Уварова из фондов ОПИ ГИМ / Е. А. Торопова // Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы науч. конф. (Новгород, 27–29 янв. 2004 г.). – Великий Новгород, 2004. – Вып. 18. – С. 242–246.
9. Торопова Е. В. Археологическое изучение Новгородской земли в начале XX в.: указатель памятников археологии И. С. Романцева / Е. В. Торопова // Вестник Новгород. гос. ун-а им. Ярослава Мудрого. Сер. : Гуманитарные науки. – 2006. – № 38. – С. 24–27.

10. Археология Новгородской области : библиогр. указ. / сост. Е. В. Торопова, Е. Е. Фролова // История Археологического изучения Новгородской земли. – Великий Новгород, 2007. – Вып.1. – (в печати).
11. Торопова Е.В. История археологического изучения Новгородской земли в XVIII – первой половине XIX в. // Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы науч. конф. (Новгород, 27-29 янв. 2007 г.). – Великий Новгород, 2007. – Вып. 21. – (в печати).
12. Торопова Е.В. Формирование источниковой базы по памятникам археологии Новгородской области во второй половине XIX в. // Археология и история Пскова и Псковской земли : научный семинар им. акад. В.В. Седова (Псков, 10-12 апреля 2007 г.) – Псков, 2007. – (в печати).